

УДК 343.2

*Т.Ю. Строганова***ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЯМИ 2, 4 СТАТЬИ 62 И СТАТЬЕЙ 64 УК РФ, В СЛУЧАЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Анализируются проблемы назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, рассматриваются вопросы применения специальных правил назначения наказания, предусмотренных в чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ совместно с правилами, предусмотренными ст. 64 УК РФ. Специальные правила назначения наказания предусматривают учет особых условий, что позволяет индивидуализировать наказание. Использование правил, регулирующих назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, возможно только при отсутствииотягчающих обстоятельств.

В результате проведенного исследования автор предлагает внести изменения в УК РФ в этой сфере.

Ключевые слова: смягчающие обстоятельства, назначение наказания, досудебное соглашение о сотрудничестве, специальные правила назначения наказания.

Исследование возможности применения специальных правил назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве заслуживает особого внимания. При назначении наказания за одно преступление в правоприменительной практике нередко возникают сомнения по поводу приемлемости использования одних специальных правил наряду с другими. Специальные правила назначения наказания предусматривают учет особых условий, что позволяет субъекту данного процесса в полной мере индивидуализировать наказание. К правилам, определяющим меру конкретного наказания, относятся правила, предусмотренные чч. 2, 4 ст. 62, ст. 64–70 УК РФ. Следует отметить, что не все указанные нормы могут применяться последовательно друг за другом, поскольку в некоторых случаях применение одних правил исключает применение других. Так, использование правил, регулирующих назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, возможно только при отсутствииотягчающих обстоятельств. Исходя из этого, применение правил, предусмотренных ст. 68 УК РФ, и правил, предусмотренных чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ, становится невозможным, так как согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив является отягчающим обстоятельством.

Сопоставление содержания правил назначения наказания, предусмотренных в чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ, показывает невозможность их последовательного применения в отношении назначения наказания за одно и то же преступление. Это объясняется тем, что правила ч. 4 ст. 62 УК РФ распространяются только на назначение наказания по преступлениям, где санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает в качестве самого строгого наказания смертную казнь или пожизненное лишение свободы. В санкциях уголовно-правовых норм, где такие виды наказания не предусмотрены, распространяются правила ч. 2 ст. 62 УК РФ. В судебной практике существуют уголовные дела, где суд одному и тому же подсудимому назначил наказание по правилам ч. 2, ч. 4 ст. 62 УК РФ, но в отношении разных преступлений, входящих в совокупность по одному уголовному делу. Так, приговором Челябинского областного суда РФ в особом порядке судебного разбирательства был осужден Х. за преступления, предусмотренные п.п. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105, п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 162, п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 162. ч. 3 ст. 30, п.п. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 209 УК РФ. С Х. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Из материалов уголовного дела видно, что Х. явился с повинной, от него принято 7 заявлений о совершенных преступлениях. На протяжении предварительного расследования Х. неоднократно давал последовательные показания об обстоятельствах совершения преступлений, роли соучастников преступной деятельности, способствовал их изобличению, сообщил о местах захоронения трупов, месте нахождения похищенного имущества. В результате сотрудничества с ним органом предварительного следствия выявлены новые преступления и задержаны соучастники преступной деятельности. При назначении Х. наказания суд, в соответствии с требованиями ст. 6, 43, 60, 61, 62 УК РФ, учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельства содеянного, данные о личности подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи. Х. вину в совершенных преступлениях признал полностью, раскаялся в содеянном, о чем свидетельствует его полное согласие с предъявлен-

ным обвинением; активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений; на его иждивении находятся двое малолетних детей, один из которых является инвалидом; состояние здоровья подсудимого. Указанные выше обстоятельства суд отнес к обстоятельствам, смягчающим наказание подсудимого Х. В качестве обстоятельства, отягчающего наказание подсудимого Х., суд, в соответствии с п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, признал совершение преступления с использованием форменной одежды представителя власти. При этом суд учел заключенное с ним досудебное соглашение о сотрудничестве, применил ч. 2, ч. 4 ст. 62 УК РФ и назначил наказание по п. п. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – в виде лишения свободы сроком 13 лет; по ч. 3 ст. 30, п. п. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – в виде лишения свободы сроком 10 лет; по п. п. «а, в, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ – в виде лишения свободы сроком 8 лет; по п. п. «а, б, в» ч. 3 ст. 162 УК РФ – в виде лишения свободы сроком 9 лет; по ч. 1 ст. 209 УК РФ – в виде лишения свободы сроком 10 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить Х. наказание в виде лишения свободы сроком 19 лет 10 месяцев» [1]. Таким образом, невозможно применить правила, предусмотренные чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ, при назначении наказания за одно и то же преступление.

Согласно ч. 5 ст. 317.7 УК РФ положения, предусмотренные чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ, отдельно друг от друга могут применяться вместе с правилами ст. 64 УК РФ. В уголовно-правовой литературе описана позиция Д.С. Дядькина, А.С. Жумаева, согласно которой «при установлении смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, возможна конкуренция между нормами ст. 62 и 64 УК РФ, содержащими специальные правила назначения наказания. Вместе с тем при конкуренции данных специальных правил применяется правило, предусмотренное ст. 64 УК РФ, в силу имеющейся в нем большей привилегии» [2; 3]. Конкуренция в уголовном праве определяется как «регулирование одного уголовно-правового отношения одновременно двумя или более нормами, приоритетной из которых всегда является одна норма или совокупность норм» [4]. Уголовно-правовые нормы, предусмотренные чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ, схожи тем, что они регулируют уголовно-правовые отношения в сфере назначения наказания, однако правила, содержащиеся в ч. 2, ч. 4 ст. 62 УК РФ применяются при назначении наказания в пределах санкции, установленной в конкретной статье Особенной части. Что же касается правил, предусмотренных в ст. 64 УК РФ, то они применяются при назначении наказания, выходящего за пределы санкции, описанной в определенной статье Особенной части УК РФ. Таким образом, нормы, содержащие специальные правила назначения наказания, предусмотренные чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ, не могут конкурировать между собой, а могут только лишь дополнять друг друга.

Исключительно важным, имеющим принципиальное научное значение является вопрос о возможности последовательного применения правил назначения наказания, предусмотренных ч. 2, ч. 4 ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ, в отношении одного и того же преступления в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Верховный Суд РФ по этому поводу дал разъяснение, согласно которому в случае, если «смягчающие обстоятельства были учтены судом при назначении наказания по правилам ст. 62 УК РФ, то они сами по себе не могут повторно учитываться при применении ст. 64 УК РФ» [5]. Однако буквальное толкование нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 317.7 УК РФ, показывает возможность последовательного применения положений, предусмотренных чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ, при назначении наказания. На наш взгляд, суд не может руководствоваться ч. 5 ст. 317.7 УК РФ в части определения порядка назначения наказания подсудимому. Согласно ст. 3 УК РФ наказуемость преступных деяний определяется лишь Уголовным кодексом РФ, поэтому и основания применения тех или иных видов наказания, и порядок назначения наказания должны содержаться в материальных нормах права, то есть в Уголовном кодексе РФ. Используя правила преодоления межотраслевых коллизий, при возникновении конкуренции уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм в определении порядка назначения наказания предпочтение отдается уголовно-правовым нормам. Уголовный кодекс РФ не предусматривает возможности последовательного применения положений, указанных в чч. 2, 4 ст. 62 и ст. 64 УК РФ, в отношении назначения наказания за одно и то же преступление, поскольку используемый порядок назначения наказания ведет к двойному его смягчению. По мнению А.П. Севостьянова, «данные нормы могут и должны применяться вместе, если основанием для применения ст. 64 УК РФ являются обстоятельства, отличные от тех, которые служат основанием для применения ст. 62 УК РФ. Нормы ст. 62 УК РФ могут оказывать реальное влияние на наказание, по крайней мере, в двух случаях их совместного применения с нормами

ст. 64 УК РФ. Во-первых, в случаях, когда в санкции статьи Особенной части УК РФ предусмотрено обязательное для применения дополнительное наказание, но суд не применяет его на основании ст. 64 УК РФ, если при этом применять ст. 64 УК РФ для смягчения ещё и основного наказания суд не намерен. В такой ситуации, назначая основное наказание в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, суд должен назначить его с применением соответствующей части ст. 62 УК РФ. Во-вторых, в случаях, когда минимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, превышает половину от его максимума, и тогда ч. 2 ст. 62 УК РФ совместно применяется со ст. 64 УК РФ. В такой ситуации наказание, назначенное с применением ст. 64 УК РФ, должно быть меньше половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, как того требует ч. 2 ст. 62 УК РФ» [6]. На наш взгляд, такая позиция имеет смысл, однако является достаточно спорной, так как суд при назначении наказания должен определить, насколько снизился уровень общественной опасности преступления и личности преступника, что правильнее всего сделать, исходя из совокупности всех смягчающих обстоятельств, а не каждого из них в отдельности. Поэтому при назначении наказания применение правил, предусмотренных ч. 2 ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ, невозможно.

Суть правил, предусмотренных ст. 64 УК РФ, состоит в том, что при наличии обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления, которые суд признает исключительными подсудимому может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, либо более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьёй, или ему не может быть назначен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

В уголовно-правовой литературе высказываются различные точки зрения по поводу уголовно-правовой природы обстоятельств, перечисленных в ст. 64 УК РФ. Для того чтобы применить правила ст. 64 УК РФ, обстоятельства, перечисленные в данной норме, должны быть признаны судом исключительными. Следует отметить, что ни в законодательстве, ни в научной литературе нет четких и конкретных указаний, каким образом факторы, перечисленные в ст. 64 УК РФ, в частности цели, мотивы, роль виновного, его поведение во время или после совершения преступления, должны повлиять на смягчающие обстоятельства, имеющиеся в соответствующем уголовном деле, которые могут настолько уменьшить степень общественной опасности совершенного виновным преступления, чтобы в итоге они могли быть признаны в качестве основания применения ст. 64 УК РФ. Поэтому характер влияния указанных факторов является оценочной категорией и отдается полностью на судейское усмотрение.

Определения понятия исключительных обстоятельств в действующем уголовном законодательстве не дано. По мнению Верховного Суда СССР, «исключительные обстоятельства определяются не из общей характеристики степени общественной опасности, а с учетом конкретных обстоятельств, специфичных для данного дела и являющихся в каждом случае предметом индивидуальной оценки» [7]. В научной литературе по этому вопросу учеными высказывались различные мнения. М.Н. Становский указывает, что «исключительными обстоятельствами следует считать сочетание любых обстоятельств, в том числе и смягчающих, которые в своей совокупности свидетельствуют о значительно меньшей степени общественной опасности личности виновного и совершенного им преступления по сравнению с другими случаями совершения преступлений того же вида» [8]. И.В. Михайленко под исключительными обстоятельствами понимает «такие отдельные смягчающие наказание обстоятельства или их совокупность, которые в конкретном случае совершения преступления настолько существенно снижают степень общественной опасности соответствующего преступления и (или) личности виновного, что назначение наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ становится нецелесообразным и несправедливым» [9]. По мнению Ю.А. Красикова, «исключительные обстоятельства – это обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии той общественной опасности, которая по общему правилу типична для данного вида преступления» [10]. Я.М. Брайнин полагает, что «исключительными обстоятельствами в одних случаях могут быть признаны особые смягчающие обстоятельства, не относящиеся к тем, которые перечислены в Общей части УК РФ; в других случаях – стечение обстоятельств из числа предусмотренных в УК РФ в качестве смягчающих» [11]. В.Я. Тацкий понимает под исключительными обстоятельствами «такие установленные кон-

кретные данные о совершенном преступлении (конкретные обстоятельства дела), которые в совокупности со смягчающими обстоятельствами свидетельствуют о сравнительно небольшой (нехарактерной для данного вида преступной деятельности) степени общественной опасности» [12]. Более приемлемой, на наш взгляд, является точка зрения М.Д. Шаргородского, который исключительными обстоятельствами признавал «смягчающие обстоятельства, свидетельствующие о том, что данное преступление выходит из ряда типичных преступлений этого вида» [13].

Исходя из содержания правовой позиции Верховного Суда РФ, «в описательно-мотивировочной части приговора должно быть указано, какие именно смягчающие наказание обстоятельства либо их совокупность признаны исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления» [14]. Тем самым Верховный Суд РФ не отождествляет свойство смягчающего обстоятельства – «исключительность» со свойством «существенное уменьшение степени общественной опасности». Указанные понятия неразрывно связаны между собой, так как при наличии одного из них суд не сможет назначить наказание по правилам, предусмотренным ст. 64 УК РФ. Представляется, что «исключительность» – это характер смягчающего обстоятельства, определяющий право на отнесение такого обстоятельства к основаниям применения ст. 64 УК РФ, а «существенность» – это степень смягчающего обстоятельства, которая влияет на уменьшение количественных характеристик общественной опасности. Таким образом, «исключительность» и «существенность» непосредственно содействуют уменьшению общественной опасности преступления либо самого преступника и выступают основными критериями для определения того или иного смягчающего обстоятельства к основаниям применения правил, предусмотренных ст. 64 УК РФ.

В большинстве приговоров суды относят к исключительным все смягчающие обстоятельства, имеющиеся в уголовном деле. Вместе с тем не все смягчающие обстоятельства являются исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления и/или преступника. В ряде уголовных дел содержание смягчающих обстоятельств, признанных судом исключительными, практически не отличается друг от друга, однако наказание в отношении каждого из осужденных было назначено по правилам, предусмотренным различными уголовно-правовыми нормами. Так, приговором Челябинского областного суда в особом порядке судебного разбирательства был осужден П. «за преступления, предусмотренные п. «б» ч.2 ст. 228.1 УК РФ, по ч.3 ст.30, п. «а», «б» ч.2 ст. 228.1 УК РФ, по ч.3 ст. 30, п. «б» ч.2 ст. 228.1 УК РФ, ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 158 УК РФ. Судом установлено, что П. соблюдены все обязательства, предусмотренные заключенным досудебным соглашением. При назначении вида и размера наказания суд, в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ принял во внимание общественную опасность содеянного, данные о личности виновного. Смягчающими наказание обстоятельствами признаны активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изблечение других соучастников преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, раскаяние в содеянном, полное согласие с обвинением, наличие постоянного места жительства и работы. Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено. Суд принял обоснованное решение о назначении наказания с применением положений ст. 64 УК РФ, вопреки доводам кассационного представления, признав в качестве исключительных обстоятельств совокупность смягчающих наказание обстоятельств, описанных выше, о чем указал в приговоре» [15].

В приговоре по другому уголовному делу в отношении Ф., осужденного «по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ Челябинский областной суд при назначении вида и размера наказания в соответствии с требованиями ст. 6, 43 и 60 УК РФ принял во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, отягчающее наказание обстоятельство – особо опасный рецидив преступлений, а также смягчающие наказание обстоятельства: признание вины, раскаяние в содеянном; активное содействие расследованию преступления; заключение досудебного соглашения о сотрудничестве; ходатайства сотрудников правоохранительных органов; оказание помощи в выявлении и раскрытии других преступлений; положительную характеристику по месту жительства; состояние здоровья; состояние здоровья и возраст его родителей. Однако исключительности обстоятельств и соответственно оснований для применения положений ст. 64, 73 УК РФ суд первой инстанции и судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда не усмотрели» [16]. Представляется, что для правильного применения правила назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, судам в приговорах следует из всей совокупности смягчающих обстоятельств, имеющихся по делу, отдельно выделять обстоятельства, отнесенные к исключительным и существенно уменьшающим степень общественной опасности преступления и/или преступника. Вместе с тем в По-

становлении Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 29 октября 2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» содержатся требования о том, что при обосновании выводов суд должен перечислить в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления и при этом отсутствуют указания для судов об обязательном перечислении обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности личности преступника. Однако в ст. 64 УК РФ в качестве основания применения данной нормы законодателем предусмотрено такое обстоятельство, как активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления, которое уменьшает степень общественной опасности личности преступника. На наш взгляд, в приговорах необходимо перечислять как обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, так и обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности личности преступника, если такие имеются по конкретному уголовному делу.

Необходимо отметить, что суды не всегда указывают основания, по которым имеющиеся смягчающие обстоятельства приравниваются к исключительным и существенно уменьшающим степень общественной опасности преступления или личности преступника. Суду при перечислении обстоятельств, признанных исключительными, в приговоре необходимо, на наш взгляд, аргументировать свою позицию, указывая основания, по которым данные обстоятельства можно отнести к исключительным, а также существенно уменьшающим общественную опасность преступления или личность преступника. Данная аргументация поможет значительно уменьшить количество случаев обжалования приговоров, когда осужденные просят снизить назначенное им наказание в связи с тем, что суд не в полной мере учел значимость их содействия следствию, а также по причине несоизмеримости назначенного наказания вкладу осужденного в расследование преступления. Таким образом, в целях единообразного применения ст. 64 УК РФ следует признать необходимость в изменении абзаца первого п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 29 октября 2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания», изложив его в следующей редакции: «При назначении в соответствии со статьей 64 УК РФ более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление, суд, обосновывая в описательно-мотивировочной части приговора свое решение, должен указать, какие именно смягчающие наказание обстоятельства либо их совокупность признаны исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности личности преступника и преступления. При этом в приговоре следует перечислить факторы, влияющие на существенность как свойство того или иного смягчающего обстоятельства, уменьшающего степень общественной опасности преступника и преступления».

Исследование вопроса о соотношении правил, предусмотренных ч. 2 ст. 62 и ст. 64 УК РФ, обнаруживает наличие в указанных нормах аналогичных смягчающих обстоятельств, влияющих на степень уменьшения общественной опасности личности преступника, в частности «активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления», предусмотренное ст. 64 УК РФ, и «активное содействие раскрытию и расследованию преступления», предусмотренное ч. 2 ст. 62 УК РФ. На наш взгляд, данные смягчающие обстоятельства не являются тождественными по своему содержанию, хотя смысловое содержание слов «содействие» и «содействие» одинаково, поскольку данные термины являются синонимами [17]. Сходство вышеуказанных обстоятельств заключается в активности оказания помощи следствию в раскрытии и расследовании преступления, которая выражается в проявлении инициативы в большей степени со стороны самого виновного, чем со стороны правоохранительных органов. Также имеет значение то обстоятельство, что если бы не помощь виновного, правоохранительные органы испытывали бы значительные трудности в поиске доказательств по расследуемому преступлению.

При отнесении того или иного смягчающего обстоятельства к ч. 2 ст. 62 УК РФ либо к ст. 64 УК РФ следует учитывать их отличия. Так, ст. 64 УК РФ предусматривает наличие у смягчающих обстоятельств свойств исключительности и существенности при уменьшении степени общественной опасности преступления и/или личности преступника, в отличие от ч. 2 ст. 62 УК РФ, где для назначения наказания достаточно лишь наличия смягчающих обстоятельств без таких свойств. Однако в уголовно-правовой литературе высказывается мнение, что «активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления, является обстоятельством, которое способно выполнить ту же роль, что и исключительные обстоятельства» [18]. Другими словами, уже само это

смягчающее обстоятельство, законодатель охарактеризовал как исключительное. Данное рассуждение представляется достаточно противоречивым, поскольку при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления назначение наказания с применением правил, предусмотренных ч. 2 ст. 62 УК РФ, оказывается практически невозможным. Кроме того, Верховный Суд РФ разъяснил, что «в описательно-мотивировочной части приговора должно быть указано, какие именно смягчающие наказание обстоятельства либо их совокупность признаны исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления» (Там же). Тем самым он указал, что смягчающие обстоятельства не являются изначально исключительными, а могут лишь приобрести указанное качество.

Другая отличительная черта смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, от ч. 2 ст. 62 УК РФ, заключается в том, что ст. 64 УК РФ предусматривает понятие «групповое преступление», которое законодательно определяется в нормах о соучастии (гл. 7 УК РФ) через конструирование уголовно-правовых норм о совершении преступлений «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору», «организованной группой или преступным сообществом» (ст. 35 УК РФ). Исходя из этого, данное обстоятельство можно отнести только к лицам, совершившим преступление в соучастии. Активное же содействие раскрытию и расследованию преступления, установленное ч. 2 ст. 62 УК РФ, п. «и» ч. 2 ст. 61 УК РФ и ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, напротив, по нашему мнению, может быть признано в качестве смягчающего обстоятельства в отношении лиц, совершивших преступление как в одиночку, так и в соучастии. Заслуживает внимания проблема, заключающаяся в невозможности отнесения к активному содействию участника группового преступления в раскрытии этого преступления информации лица, выполнившего обязательства досудебного соглашения о сотрудничестве, о преступлениях, совершенных как рядовыми участниками группы, так и ее лидерами, если при этом данное лицо не принимало участия в совершении этих преступлений.

Деятельность организованных преступных групп и преступных сообществ зачастую связана с большим количеством преступлений и не всегда участники данных групп или организаций принимают участие во всех совершаемых ими преступлениях. В некоторых случаях исполнители, состоящие в организованных группах или преступных сообществах, выходят за пределы сговора, совершая попутно дополнительные преступления, о которых в дальнейшем узнают другие участники таких групп или организаций. Однако, согласно положениям ст. 64 УК РФ, исключительным обстоятельством может быть признана деятельность лица по оказанию помощи следствию в групповом преступлении, причем только в том, в котором он принимал участие. Следовательно, информация о преступлениях, в которых лицо не участвовало, не будет входить в содержание смягчающего обстоятельства и влиять на размер назначаемого наказания. Представляется, что значимость содействия раскрытию и расследованию в любом преступлении более масштабна, чем если бы лицо содействовало только в раскрытии преступления, в котором принимало участие.

Исследование показало, что суды, несмотря на указанную проблему, содействие лица, заключившего досудебное соглашение, в раскрытии и расследовании преступления, в котором данное лицо не принимало участие, относят к смягчающим обстоятельствам, предусматривающим активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников преступления и даже в некоторых случаях признают их исключительными. Так, согласно приговору Кировского районного суда г. Екатеринбурга «в отношении Б., осужденной по ч. 2 ст. 292 УК РФ, в результате сотрудничества с ней Е. предъявлено обвинение по уголовному делу, в том числе в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 и ч. 2 ст. 307 УК РФ. Во исполнение досудебного соглашения о сотрудничестве Б. в ходе допросов даны подробные показания о причастности Е. к совершению указанного преступления, о его роли в совершении данного преступления, характере и объеме его участия в преступной группе, о даче ложных показаний в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении Ч. Смягчающими наказание обстоятельствами суд счел полное признание вины в совершении преступления средней тяжести впервые, явку с повинной, чистосердечное раскаяние, активное содействие раскрытию и расследованию преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, изобличению и уголовному преследованию соучастника преступления, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и выполнение его условий в полном объеме, ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке вынесения судебного решения, наличие постоянного места жительства и источника дохода, исключительно положительную характеристику личности, ее пол и возраст, а также мнение представителя потерпевшего о мере наказания. Учитывая изложенное, суд не

нашел оснований для применения положений ст. ст. 73 и 82 УК РФ. Приняв во внимание требования ч. 2 ст. 62 УК РФ, конституционный принцип – индивидуализации наказания, а также признав исключительным обстоятельством совокупность вышеуказанных смягчающих наказание и существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного Б. обстоятельств, суд посчитал справедливым применение к ней ст. 64 УК РФ» [19]. Представляется, что в настоящее время назрела необходимость дополнить содержание исключительного обстоятельства «активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления» и изложить его в ч. 1 ст. 64 УК РФ следующим образом: «...при наличии активного содействия участника группового преступления раскрытию преступления, в отношении которого подозревается (обвиняется) лицо, а равно и преступления, в котором лицо не принимало участие, но о совершении которого лицу достоверно известно».

При сравнении ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ следует отметить, что законодатель в чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ в качестве основания применения данных норм называет заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, а в уголовно-правовой норме, описывающей правила назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, такого не предусматривается. Исходя из этого, наличие досудебного соглашения не влияет на назначение наказания при применении правил, предусмотренных ст. 64 УК РФ. Однако в определенных случаях смягчающие обстоятельства, установленные при выполнении условий и обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве, приобретают исключительный характер именно благодаря заключению такого соглашения. Кроме того, при активном содействии правоохранительным органам заключение досудебного соглашения является дополнительной гарантией в обеспечении уголовно-процессуальных мер безопасности и мер государственной защиты, предусмотренных Федеральным законом от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», подозреваемого (обвиняемого), его близких родственников, родственников и близких лиц в случае наличия реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с оказанием помощи следствию по раскрытию и расследованию преступления. Правоприменительная практика показывает, что уголовно-процессуальные меры безопасности и меры государственной защиты применяются достаточно редко. Так, за 2010 г. и первое полугодие 2011 г. суды Московской области три раза принимали решение о назначении закрытого судебного заседания в связи с необходимостью защитить интересы участников судебного разбирательства и близких им лиц. По всем трем делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании, к обвиняемым на стадии предварительного расследования применялись меры государственной защиты. Например, «в ходе предварительного расследования уголовного дела по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228.1 УК РФ в отношении С. меры безопасности были применены следователем к жене обвиняемого и двум его дочерям. В качестве основания для применения мер в письменном заявлении жена С. сослалась на факт поступления в ее адрес со стороны неустановленных лиц угроз физической расправы с требованием убедить обвиняемого С. отказаться от признательных показаний. Следователем заявление жены С. было удовлетворено». [20].

На основании вышеизложенного полагаем, что в целях повышения значения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном законе необходимо дополнить ст. 64 УК РФ частью четвертой, изложив ее в следующей редакции: «В случае заключения досудебного соглашения при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных частью первой настоящей статьи, наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приговор по уголовному делу № 2-114/2010 от 23.09.2010 г. // Банк судебных актов Челябинского областного суда РФ. URL: <http://212.57.147.70/bsr/index.php> (дата обращения: 10.01.2014).
2. Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 323.
3. Жумаев А.С. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за данное преступление (ст. 64 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 455.
4. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. М., 2002. С. 8.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4.
6. Севостьянов А.П. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление на основании отдельных видов деятельного раскаяния, указанных в ст. 62 УК РФ // Вестник ЧитГУ. 2012. № 2 (81). С. 129-132.
7. Бюллетень Верховного суда СССР. 1978. № 6. С. 47.
8. Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 278.
9. Михайленко И.В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за совершение конкретного преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 6.
10. Уголовное право России. Т. 1. Общая часть: учебник /отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. С. 448-449.
11. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение М., 1967. С. 202.
12. Тацкий В.Я. Вопросы применения статьи 43 УК РСФСР // Правоведение. 1976. № 6. С.108.
13. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Л., 1955. С. 170.
14. Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 29 октября 2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=6440 (дата обращения: 10.01.2014).
15. Кассационное определение от 11 апреля 2011 года по уголовному делу № 2476/2011 // Банк судебных актов Челябинского областного суда РФ. URL: <http://212.57.147.70/bsr/index.php> (дата обращения: 10.01.2014).
16. Кассационное определение от 20 сентября 2011 г. по уголовному делу № 22-8519/2011 // Банк судебных актов Челябинского областного суда РФ. URL: <http://212.57.147.70/bsr/index.php> (дата обращения: 10.01.2014).
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23 изд. испр. М.: Русский язык, 1990. С 917.
18. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 900.
19. Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 10 мая 2011 г. URL: http://kirovsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=5&id=66600031106100955220311000100478 (дата обращения 10.01.2014).
20. Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года. Сайт Московского областного суда РФ. URL: http://www.mosobljud.ru/ss_detale.php?id=143377 (дата обращения: 10.01.2014).

Поступила в редакцию 12.11.14

T.Yu. Stroganova

PROBLEMS OF IMPLEMENTING SPECIAL RULES OF IMPOSING PUNISHMENT COVERED BY PARAGRAPHS 2 AND 4 OF ARTICLES 62 AND 64 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CASE OF CONCLUDING A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION

The problems of sentencing in case of concluding a pre-trial agreement on cooperation are analyzed; the application of special rules of sentencing covered by paragraphs 2 and 4 of Art. 62 of the Criminal Code in conjunction with the rules of Art. 64 of the Criminal Code is discussed. Special rules of sentencing imply accounting specific conditions, which allows to individualize punishment. Use of rules governing the imposition of a penalty at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation is possible only in the absence of aggravating circumstances.

Through the investigation, the author proposes to introduce changes to the Russian Federation Criminal Code in this area.

Keywords: mitigating circumstances, imposition of punishment, pre-trial agreement on cooperation, special rules for sentencing.

Строганова Татьяна Юрьевна, соискатель,
преподаватель кафедры уголовного права
ФГБОУВО «Уральский государственный
юридический университет»
620066, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: tsty@yandex.ru

Stroganova T.Yu., applicant,
lecturer at the Department of criminal law
Urals State Law University
620066, Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya st., 21
E-mail: tsty@yandex.ru